

Таким образом, в условиях становления рыночной системы хозяйствования в аграрном секторе экономики Республики Беларусь должно происходить усиление роли правительственных институтов, регулирующих его развитие, объективно обусловленное масштабностью целей национальной аграрной политики и спецификой функционирования сельского хозяйства в условиях рынка.

Литература

1. *Gawron W.* Ogolne zasady interwencji w rolnictwie // Biuletyn informacyjny. 1998. № 5. S. 11-14.
2. *Stanko S.* Dzialalnosc interwencyjna na rynkach rolnych // Biuletyn informacyjny. 1998. № 2. S. 21-29.
3. Zadania i funkcje Agencji Rynku Rolnego // Biuletyn informacyjny. 1997. № 6. S. 3-11.
4. *Дадалко В. А.* Реформирование экономики Республики Беларусь: В 5 ч. – Мн.: «Армита. – Маркетинг. Менеджмент», 1997. Ч. 3. – 280 с.
5. *Пешко Д. А.* Регулирование производственных отношений в системе АПК. Методологические, методические и практические аспекты (на материалах Республики Беларусь). – Мн.: НЦМИМ «Армита», 1996. – 273 с.
6. *Фрумкин Б.* Аграрная политика: восточноевропейский опыт // Проблемы теории и практики управления. 1993. № 5. С. 31-36.
7. *Андреева Н.* Государственное регулирование сельского хозяйства в развитых странах // Проблемы теории и практики управления. 1993. № 3. С. 40-45.
8. *Войтех В.* Влияние государства на рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия // АПК: экономика, управление. 1995. № 2. С. 60-64.
9. *Дадалко В. А.* Реформирование агропромышленного комплекса: теория и практика. – Мн.: «Армита. – Маркетинг. Менеджмент», 1997. – 304 с.

Д.В. КРИВОРОТОВ

Об эволюции и перспективах развития института Центрального банка

К концу двадцатого столетия достаточно ясно определились некоторые черты, которые, по всей видимости, станут доминирующими признаками экономики XXI столетия. Современные достижения в развитии глобальных информационных и коммуникационных технологий привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности, что, в свою очередь, открыло новые возможности для организационного и институционального дизайна в бизнесе и других сферах социально-экономической деятельности человека.

Одно из названий этой новой среды – "сетевая экономика", часто упоминаемое в сочетании со словом "глобальная". В докладе, подготовленном в 1997 году Европейской Комиссией, глобальная сетевая экономика определяется как "среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия".

Общедоступность сетевых взаимоотношений и их свобода от пространственно-временных ограничений обеспечены достижениями в сфере интернет- и нано-технологий, новой энергетики, а также геной инженерии. Интернет-технологии позволяют экономическим отношениям, а также процессу создания нематериальных благ и услуг принять электронную форму существования, особенность которой состоит в сетевом характере ее структуры, низкой себестоимости и в том, что события в ней происходят мгновенно. Широкое применение интернет-технологий сводит практически к нулю стоимость тиражирования всего, что может существовать в электронном виде, в том числе всевозможных методов, способов и приемов, информации.

Успехи геной инженерии, делающие ее основой всякого производства, связанного с созданием продукции биологического происхождения, также способствуют укоренению сетевых подходов к построению экономики. Еще более серьезные, хотя и несколько отложенные во времени, экономические последствия будет иметь ожидаемое в ближайшие два десятилетия промышленное применение микромеханических устройств и "нано-машин", позволяющих с легкостью манипулировать веществом на уровне отдельных молекул и атомов. Эти механизмы смогут создавать любые предметы, включая копии самих себя, причем они сделают это дешево, чисто и с небольшим участием человека или вовсе без такового, снижая стоимость средств производства почти до нуля. Нано-технологии точно так же трансформируют производство вещественных предметов, как Интернет-технологии – создание нематериальных благ.

В связи с тем, что нано-технологии обеспечивают контроль буквально за каждой молекулой, производственные мощности становятся настолько компактными и безопасными, что их можно размещать там, где нужна их продукция, а не там, где это диктуется всякого рода ограничениями. Таким образом, складываются предпосылки для перестройки так называемого "реального сектора экономики" в соответствии с идеологией сети, подразумевающей свободу в выборе места и средств осуществления деятельности, высокую множественность вариантов достижения желаемого.

С учетом вышеизложенного можно предположить, что при сохранении существующих темпов развития современных технологий в ближайшие десятилетия на смену нынешней экономике, построенной на опосредованных отношениях, придет сетевая экономика, обладающая по сравнению с существующей многими принципиально иными характеристиками.

Одной из характеристик новой экономики является широкое проникновение интернет- и телекоммуникационных технологий в работу финансового сектора. К концу XX-го столетия новые информационные технологии, и особенно интернет, совершили своего рода революцию в финансовой отрасли посредством стремительного развития электронных финансов. Понятие электронных финансов включают в себя все типы финансовой деятельности, осуществляемые через интернет или другие общедоступные сети, в том числе банковские операции в режиме реального времени (online banking), электронные торги (electronic trading), предоставление и доставка различных финансовых продуктов и услуг (например, страхование, ипотечные и брокерские услуги), электронные деньги, электронные платежи и прием-передача финансовой информации. Дальнейшее развитие электронных финансов может оказать существенное влияние на мировую финансовую систему и, в частности, на институт центрального банка в национальной экономике.

Центральный банк как институт государственного регулирования экономики возник сравнительно недавно – в начале XX-го ст. в результате централизации эмиссии. Эволюция центральных банков следовала за развитием и видоизменением валютных систем. Менялись цели деятельности, операции, используемые инструменты и институциональный дизайн, а также значение центрального банка для национальной экономики. Однако необходимость существования центрального банка и централизованной банковской системы никогда серьезно не подвергалась сомнению.

К началу XXI столетия центральные банки приобрели серьезное влияние на национальные экономики, основанное на монопольном праве эмиссии. Все большее число центральных банков получает официально закрепленный независимый статус, предпринимаемые ими в рамках денежной политики шаги и высказывания руководителей привлекают пристальное внимание средств массовой информации. Именно центральным банкам, по всеобщему признанию, принадлежит главная заслуга в успешной борьбе с инфляцией в последние два десятилетия и обеспечения, таким образом, условий для продолжительного экономического роста. В настоящее время влияние центральных банков так велико, что фактически они могут даже не проводить операции на

открытом рынке для воздействия на экономику страны. В индустриально-развитых странах рынки реагируют даже на заявления руководителей центральных банков об изменении политики.

Власть этих институтов основывается на уникальной возможности увеличивать или уменьшать денежную базу, состоящую из наличности (бумажных купюр и монет) и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке. В распоряжении центральных банков, таким образом, есть высокоэффективный рычаг влияния на активы, необходимые экономике для осуществления трансакций, и никакие другие участники рынка этим рычагом не обладают. С развитием новой экономики монополия центральных банков на регулирование денежной базы может исчезнуть, что автоматически ставит под сомнение существование центральных банков в том виде, в котором они функционируют в настоящее время.

Следует выделить три основных направления, по которым происходящие в мировой экономике изменения могут в перспективе оказывать влияние на центральные банки. Во-первых, с развитием электронных денег и, прежде всего, цифровой наличности на базе многоцелевых микропроцессорных карт и сетевых денег, выпускаемых небанковскими компаниями и принимаемых к оплате как эмитентами, так и другими фирмами, может наблюдаться снижение спроса на традиционные «банковские» деньги в качестве средства обслуживания сделок купли-продажи и средства расчетов между контрагентами. Это, в свою очередь, может серьезно повлиять на способность центрального банка осуществлять регулирование экономики посредством проведения монетарной политики.

Во-вторых, уже сейчас в промышленно-развитых странах (например, США) наблюдается процесс вытеснения депозитно-ссудных банков небанковскими финансовыми посредниками (страховыми, пенсионными, инвестиционными и пр.). Если у депозитно-ссудных институтов (банков и сходных с ними учреждений) источником выдаваемых ссуд являются депозиты, регулируемые посредством резервных требований, то у прочих финансовых институтов в основе предоставляемых ими секьюритизированных (т.е. трансформированных в ценные бумаги) кредитов лежат пассивы, не подпадающие под контроль центральных банков. Этот процесс известен давно, он начал развиваться еще в 1950-е гг., однако в последнее время получил второе дыхание в результате принципиальных улучшений в технологиях обработки данных.

В-третьих, формирующиеся усовершенствованные механизмы частного клиринга, со временем могут заменить систему окончательных расчетов через центральные банки. Если сейчас революционные

изменения в мощности компьютерных и коммуникационных систем дают возможность постепенно отказываться от расчетов через определенные промежутки времени и переходить к расчетам в режиме реального времени, то еще более мощные системы будущего вполне могут позволить сделать следующий шаг – отказаться от многосторонних и перейти к исключительно двусторонним расчетам. В такой системе монополия центральных банков на окончательные расчеты по межбанковским платежам уже будет не актуальна, и расчетные системы вполне могут стать частными от начала до конца.

В настоящее время названные тенденции представляют лишь потенциальную угрозу для центральных банков, ни о каком сколько-нибудь серьезном подрыве позиций этих институтов сегодня речь не идет. Несмотря на многочисленные преимущества цифровых денег перед традиционными, последние обладают таким преимуществом как безличность и анонимность. Платежи, осуществляемые на основе существующих форм электронных денег, неразрывно связаны с передачей сведений о сделках эмитентам цифровой наличности, обслуживающим плательщика и получателя. Никакой прогресс информационных технологий в обозримом будущем не избавит компьютерные деньги от необходимости использовать те или иные устройства. Поэтому обеспечение анонимности электронных денег всегда будет упираться в проблему: как достичь доверия между участниками множества сделок по вопросу о неразглашении информации.

Кроме того, центральный банк в современном мире – это один из институтов, позволяющих государству регулировать экономику. Это регулирование основано на монополии государства в лице центрального банка на эмиссию. Поэтому переход от централизованной системы эмиссии к частным деньгам возможен, только если государство захочет отказаться от этого рычага влияния на экономическую систему, что маловероятно.

Таким образом, вопрос о будущем центральных банков и о реальности угрозы этому будущему со стороны электронных денег представляется довольно спорным. Однако развитие информационных технологий в современном мире идет столь высокими темпами, что в ближайшие десятилетия ситуация может измениться. Электронные деньги обладают огромным и мало изученным потенциалом, который в будущем, получив трудно предсказуемые сейчас импульсы в виде революционных информационно-технологических решений, может превратить их в реально действующий феномен экономической жизни. В этом случае, при условии дальнейшего развития этих тенденций, центральные банки вполне могут оказаться ненужными в своем

современном виде, поскольку исчезнет ключевая характеристика современной банковской системы – централизация эмиссии, а функции меры стоимости, средства платежей и расчетов, сбережений и мировых денег смогут выполнять частные деньги.

Г.Т. МАКАРЕВИЧ

Управление транзакционными издержками как фактор повышения эффективности деятельности организации

Издавна экономисты ставили перед собой вопрос границы рынка и возникновения фирм. Зачем нужна фирма, если есть рынок?

Но для того, чтобы осуществить транзакцию необходимо определить, с кем желательно заключить сделку и на каких условиях, провести предварительные переговоры, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются и т.д.

Но все эти действия невозможно осуществить не потерпев определенных издержек.

Как отмечал Р. Коуз: «Наиболее важной формой приспособления к проблеме существования транзакционных издержек является возникновение фирмы».

Согласно наиболее общему определению, «транзакционные издержки есть эквивалент трения в механистических системах».

Рассмотрим категорию транзакционных издержек более тщательно.

Под транзакционными издержками понимаются любые издержки, связанные с координацией и взаимодействием экономических субъектов. Следовательно, все издержки, связанные с обменом и защитой правомочий, относятся к транзакционным.

Традиционно выделяют пять основных форм транзакционных издержек. Среди них издержки поиска информации, связанные с асимметричным ее распределением на рынке, издержки ведения переговоров и заключения контрактов, которые возникают из-за затрат времени и ресурсов. Издержки измерения связаны с прямыми затратами на измерение и на процедуру определения меры оценки благ. К издержкам спецификации и защиты прав собственности относят расходы на содержание судов, арбитража, государственных органов, а также затраты времени и ресурсов, необходимых для восстановления нарушенных прав, потери от их плохой спецификации и ненадежной